
**REPORTS OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**
ISSN 2224-5227

Volume 4, Number 314 (2017), 177 – 188

UDC 930.2 «1887-1917»+94(574)

С.К. Удербаева

Candidate of Historical Sciences, assistant professor of History of Kazakhstan
Kazakh national University Named by Al-Faraby, Kazakhstan, Almaty.
uderbaeva-saule@mail.ru

**REFLECTION OF THE HISTORY OF THE NOMADIC PEOPLES
OF CENTRAL ASIA IN THE "PROCEEDINGS"
OF THE ORENBURG ARCHIVAL SCIENTIFIC COMMISSION**

Abstract: This article analyzes the reflection of the history of the nomadic peoples of Central Asia in the "Proceedings" of the Orenburg archival scientific commission (OASC). There were studied the materials on the history of the Turkmen people, the history of the Bashkir people, as well as materials on archeology and ethnography of the Kazakh people, published in the "Proceedings" OASC.

The author concludes that the "Proceedings" of OASC are part of a whole range of historical sources on the history, ethnography, culture, a number of nomadic peoples of Central Asia, containing valuable material, which is difficult to obtain from other sources.

"Proceedings" OASC a whole is a meaningful source, but the value of the published works, of course, is different. The total value of "Proceedings" OASC as a historical source is, first of all, in general informativeness. Results of archeographic, publishing of OASC are valuable also for researchers of Cossack history, the history of education and industry in the region, for a wide range of researchers, especially historians, archaeologists, ethnographers. The use of materials of the "Proceedings" will break new ground in highlighting the history of the Kazakh, Turkmen, Bashkir people.

Keywords: Central Asia, Orenburg archival scientific commission, Kazakh people, Turkmen people, Bashkir people, the history.

УДК 930.2 «1887-1917»+94(574)

С.К. Удербаева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

**ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В «ТРУДАХ» ОРЕНБУРГСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ**

Аннотация. В данной статье проанализировано отражение истории кочевых народов Центральной Азии в «Трудах» Оренбургской ученой архивной комиссии. Изучены материалы по истории туркменского народа, по истории башкирского народа, а также материалы по археологии и этнографии казахского народа, опубликованные в «Трудах» ОУАК.

Автор приходит к выводу о том, что «Труды» ОУАК являются составной частью целого комплекса исторических источников по истории, этнографии, культуре целого ряда кочевых народов Центральной Азии, содержащий ценный материал, который трудно получить из других источников.

«Труды» ОУАК в целом содержательный источник, но ценность опубликованных работ, безусловно, различна. Общая ценность «Трудов» ОУАК как исторического источника заключается, прежде всего, в широкой информативности.

Результаты археографической, издательской деятельности ОУАК представляют ценность также для исследователей истории казачества, по истории просвещения и промышленности региона, для широкого

круга исследователей, в особенности историков, археологов, этнографов. Использование материалов «Трудов» позволит выйти на новый уровень в освещении истории казахского, туркменского, башкирского народов.

Ключевые слова: Центральная Азия, Оренбургская ученая архивная комиссия, казахский народ, туркменский народ, башкирский народ, история, археология, этнография.

Введение

В данной статье проанализировано отражение истории кочевых народов Центральной Азии в «Трудах» Оренбургской ученой архивной комиссии. Изучены материалы по истории туркменского народа, по истории башкирского народа, а также материалы по археологии и этнографии казахского народа, опубликованные в «Трудах» ОУАК.

Территориальное расширение России на Восток остро поставило вопрос не только управления обретенными новыми окраинами, освоения их в экономическом и военно-стратегическом отношении, но и об изучении этих территорий. Для полного освоения своих окраин Россия развивает научные исследования на государственном уровне.

Именно в сложный, насыщенный событиями период новой истории начинается комплексное изучение кочевых центрально-азиатских народов целым рядом российских ведомств, научных и краеведческих обществ, обусловленное их включением в орбиту Российской империи. Одним из этих учреждений стала Оренбургская ученая архивная комиссия (далее ОУАК), созданная инициативной группой по рекомендации Санкт-Петербургского археологического института для разбора архивных делупраздненной канцелярии Оренбургского генерал-губернатора, в декабре 1887 года. В ведении ОУАК находились Оренбургская, Уфимская, Самарская губернии, Тургайская область, весь Туркестанский край, Западно-Сибирское генерал-губернаторство.

В Оренбурге находились, наряду с ОУАК, Оренбургский отдел РГО, Тургайский областной статистический комитет, членами этих обществ были местные краеведы [1].

Оренбургская ученая архивная комиссия, действовавшая в течение трех десятилетий, объединяла и направляла усилия местной демократической общественности по изучению древностей края, положила начало архивоведческой работе, археологическим, источниковедческим исследованиям. Они нашли отражение в выпущенных ею 35-ти томах (выпусках) «Трудов» ОУАК, в числе которых крупные исторические монографии, публикации документальных, мемуарных, археологических источников, десятки статей и заметки историко-краеведческого характера. Следует подчеркнуть, что по масштабам и результатам краеведческой работы ОУАК не уступала, а во многом опережала другие подобные комиссии Урала и Поволжья. Этому способствовало, прежде всего, то, что Оренбургский край, расположенный на стыке Европы и Азии, в зоне торгово-экономического, политического и культурного общения России с народами Казахстана и Средней Азии был богат крупными историческими событиями. [2].

В результате их деятельности сложилась своеобразная источниковая база, обширные комплексы материалов, насыщенные чрезвычайно разнообразным материалом по истории кочевого «инородческого» населения Российской империи.

Несмотря на то, что ОУАК была учреждена в 1887 году, по-настоящему она развернула свою работу только в 1896 году. Комиссия действовала до 1917 года. Самым ценным фактором было то, что ОУАК имела свой печатный орган «Труды», ряд российских ГУАК не имели печатных изданий. В «Трудах» ОУАК помещено значительное количество исследований и статей по истории Казахстана, Башкирии, Средней Азии, Оренбургского края, Оренбургского казачества. Имеется ряд описей архивов комиссии, отчеты о деятельности и протоколы ее заседаний.

Многие оренбургские краеведы были членами ОУАК и местного отдела РГО, которые тесно соприкасались в своей научной деятельности. Разработкой архивных материалов и изучением палеоэтнографии, археологических и архитектурных памятников казахской степи занимались оба учреждения. Исследования и документы по истории и этнографии Оренбургского края печатались в «Известиях» отдела и в «Трудах» комиссии. Ввиду общности научных интересов, оба учреждения часто проводили совместно и свои заседания. В 1911 г., например, они провели шесть совместных заседаний, большинство из которых было посвящено обсуждению докладов о надгробных сооружениях в казахской степи, казахских обычаях и обрядах, суевериях, связанных с

погребеньями. Авторами докладов были члены комиссии А.Л. Аниховский, И.В. Аничков, Ж.А. Кас-танье, А. Матов, Я.Я. Полферов, А.В. Попов, Н. Соколов, И.С. Шукшинцев. Консультации им давал В.В. Бартольд, член ОУАК с 1904 г. [2].

Деятельность ученой архивной комиссии отличалась многоплановостью и комплексным характером. В сферу деятельности членов ОУАК входила архивная, исследовательская, просветительская деятельность. Вклад деятелей ОУАК в становление и развитие архивного дела в крае заключается в сохранении золотого фонда документальных памятников в том виде, в каком исследователи и поныне ими пользуются. Именно в результате многоаспектной деятельности Оренбургской Ученой Архивной Комиссии сформировался своеобразный исторический источник – «Труды» Оренбургской ученой архивной комиссии. Исходя из вышеизложенного, целью статьи стал анализ работ по истории, культуре, этнографии кочевых народов Центральной Азии, именно казахов, башкир, туркмен, опубликованных в «Трудах» Оренбургской ученой архивной комиссии

«Труды» Оренбургской ученой архивной комиссии как источник по истории туркменского народа

В выпуске XXIX «Трудов» ОУАК опубликован очерк М.Л. Юдина «Начало сношений с туркменским народом (Материалы для истории присоединения Закаспийской области)» с картой [4], ставшим ценным источником по истории туркменского народа и по истории взаимоотношений туркмен с казахскими родами, с Хивой, калмыками.

Михаил Львович Юдин – уроженец станицы Сакмарской 1-го Казачьего войска. Выпускник Оренбургского казачьего юнкерского училища. Начав службу хорунжим в 1878 году, дослужился до звания полковника в отставке в 1916 г. Награжден орденами Св. Стан. 3-й и 2-й степени, Св. Анны 2-й степени. Активно участвовал в деятельности Оренбургской ученой архивной комиссии, являлся действительным членом ОУАК.

М.Л. Юдин изучал историю военно-политических отношений с бывшими среднеазиатскими ханствами и составлял по поручению ОУАК библиографию Оренбургского края. В 1912 г. он опубликовал книгу «Оренбуржцы в войнах 1812–1814 гг.», которую посвятил «родным станичникам». Книга была издана в Ташкенте и напечатана в типографии штаба Туркестанского военного округа. Сегодня она хранится в Российской государственной библиотеке [5].

После отъезда из Оренбурга Юдин продолжил службу в Ташкенте и Самарканде, опубликовал несколько статей в «Трудах ОУАК» и центральных журналах, посвященных военной истории Средней Азии [5]. Он является автором многих интересных работ, ставших сегодня весьма ценными источниками по истории завоевания Средней Азии и Казахстана [6].

М. Юдин поставил задачу проследить в своей работе историю зарождения и развития отношений России с туркменским народом, который был, по его определению, «весьма многочислен» и кочевал по Мангышлакским степям, вдоль Восточного побережья Каспийского моря, при этом «... значительная часть которых откочевала к пределам Хивы, Бухары и Персии». Точкой отсчета начала отношений между русским и туркменским народами автор определил период после монгольского нашествия. М. Юдин подчеркивал, что часть туркмен, оставшаяся на Мангышлаке и севернее Кара-Бугаза, оказалась «настолько ослабленной, что уже не в состоянии была оказать сопротивление напору волжских калмыков с севера» [7, с 88]. В результате туркменские племена подпали под власть калмыков и платили дань хану Аюке. По данным М.Юдина, туркменским племенам удалось освободиться от выплаты дани калмыкам только тогда, когда российские власти запретили калмыкам перекочевку на правый берег Урала, и это «облегчило участь туркмен, так как калмыки уже не могли спокойно добираться до них». Но это не улучшило положения туркмен, так как сильное многочисленное племя казахов рода адай принудило их откочевать к югу и практически вытеснило с Мангышлака. Заслуга Юдина состояла и в том, что им было уточнено общее число туркменского народа, именно до 310 000 кибиток или 1 240 000 человек. [7].

Петр I придавал особое стратегическое значение Каспийскому морю как связующему звену двух внутренних водных путей: одного — по р. Волге и ее системе на Запад, в Европу, другого — по предполагавшемуся тогда течению р. Амударьи в Азию. На восточном берегу Каспия в 1716 г. были заложены две русские крепости: на Тюб-Карганской косе «Святого Петра» и у «Красных вод». Исходя из этого, М.Юдин считал, что ходатайство в 1713 г. туркменского представителя

Ходжа Нефеса о высоком покровительстве, интерес России к этому региону стал побудительной причиной для снаряжения военных экспедиций, в частности, А. Бековича-Черкасского.

Интересно и то, что М. Юдин считал, что туркмены, подчиненные ханам Младшего жуза, принося поздравления султану Нуралы по случаю вступления его на ханский престол после смерти отца Абулхаир-хана, таким образом признавали свою зависимость и от России. [7, с. 97]. Также интересен факт, сообщаемый М. Юдиным о том, что с 1775 г. ханом у северных туркмен являлся казахский султан Младшего жуза Пирали Нуралиев, внук хана Абулхаира, сын хана Нурали.

В сборнике документов и материалов, собранных С. Асфендияровым и П. Кунте, приводится следующая информация о правлении Пирали над туркменами: «Нурали-хан прислал к ним своих послов, дабы объявить им под угрозой их полного истребления, что они должны признать своим верховным главой его сына — Пир-Али-хана. При создавшемся положении им не оставалось ничего другого, как согласиться на это. Вскоре Пир-Али-хан появился среди мангышлакских туркмен. Он ввел жесточайшие наказания, самовластно забирал себе наибольшую часть имущества богатых туркмен и отнял у них почти все огнестрельное оружие, так что последнее встречается у них сейчас чрезвычайно редко. По истечении года такого чрезвычайно деспотического властвования над туркменами, Пир-Али-хан отправился обратно к своему отцу, у которого он остается уже около двух лет. Однако осенью сего 1775 года он снова, надо полагать — с ужасом и скорбью, ожидается в Мангышлаке — сообщает Гмелин» [8, с. 327-328.] .

Именно в это время адаевцы, которые в основном и вели борьбу с туркменами, стали считаться полноправными хозяевами Мангыстау и стали упоминаться в источниках в качестве одного из сильнейших родов Младшего жуза [9].

Со ссылкой на Лобyseвича М. Юдин далее пишет, что в 1800 г. хан Пирали подал прошение русскому правительству о подданстве вместе с туркменскими старшинами, получив положительный ответ. В 1802 г. туркмены, считая себя уже подданными России, вновь подают прошение и 16 апреля 1803 г. получают грамоту о покровительстве России, но речь идет о Мангышлакских туркменах, туркменские депутаты получили жалованье в размере 100 рублей в год серебром каждому и золотые медали для ношения на шее.

Для сравнения приведем описание истории добровольного вхождения туркмен в состав России, приведенное Н. Веселовским в журнале «Исторический вестник за 1884 год: «С просьбой о хлебе обратились к нам в 1741 году и туркмены, удалившиеся на Мангышлак из Хивы и Бухары вследствие нашествия на эти ханства шаха Надира. Из Астрахани отправлено было просителям судно, нагруженное мукою. Приняли они нашу помощь и ушли обратно в прежние места, известившись, что шах удалился уже в Персии. В 1802 году мангышлакские туркмены отправили четырех депутатов в Петербург с ходатайством о принятии их в подданство России. Депутаты были приняты очень радушно, и высочайшей грамотой, от 10-го апреля 1803 года, на имя Абдальского отделения мангышлакские туркмены приняты под покровительство России. Самим же депутатам назначено жалованье по 100 рублей серебром в год каждому и, сверх того, они удостоились пожалования золотыми медалями на алых лентах. Подданство это числилось только на бумаге. А между тем, вследствие притеснений со стороны киргизов адаевцев, туркмены большей частью разбрелись в разные стороны» [10].

В 1960 году был выпущен сборник архивных документов «Присоединение Туркмении к России», документы отражают основные этапы и пути развития русско-туркменских отношений в XVIII—XIX вв. до присоединения Туркмении к России [10]. В этом сборнике дана следующая информация о подданстве туркмен: 9 мая 1802 г. грамотой Александра I туркмены-абдалы, човдуры, игдиры, бурунчуки и бузачи официально были признаны подданными России и ханом над ними был назначен Пиргали султан (Пирали). В декабре 1802 г. в Оренбурге состоялась церемония утверждения Пиргали в должности «туркменского хана». Однако еще за месяц до этого туркмены Мангышлака в своем письме в Министерство иностранных дел отказались признать власть Пиргали. Они писали, что Пиргали не имеет ханского достоинства, так как «вместо приязненности и ласки... чинит многие нам разорения, убивая людей наших и грабя принадлежащее нам имение» [11].

В 1811 году, пишет М.Юдин, представители туркменских племен рода чаудыр числом 2300 семейств приехали в Астрахань с просьбой о подданстве и разрешении селиться в астраханских степях, затем такое же желание изъявили еще 3600 семейств других родов. В результате несколько сотен семейств туркмен чаудыр, игдыр и других перебрались на западный берег Каспия и переселились в кавказско-астраханских степях [11, с. 101].

Но все эти события не были результативны, туркмены иомуды вообще отошли на север к Балаханскому заливу, да и вновь присоединенные племена стали вновь враждебны к русским, подпав под власть Хивы, как отмечал Юдин. Строительство военного укрепления стало бы решением проблемы и автор достаточно подробно описал экспедиции, направляемые в регион с целью строительства Ново-Петровского укрепления, позднее, в 1859 г., переименованного в Форт Александровский. В этом форте с 1850 по 1857 годы находился в ссылке поэт Тарас Шевченко [11, с. 108].

Описывая дальнейшие события, связанные с очередными присягами разных родов туркменского народа на подданство России, Юдин подчеркивал, что оренбургские генерал-губернаторы Г. Генс, В.А. Перовский считали единственно верным и логичным назначением в правители туркмен султана из числа казахов, «как это всегда водилось, так как у туркмен своих султанов нет вовсе, уважение же к «белой кости» так велико, что возведение в достоинство правителя простолюдина было бы не согласно с понятиями этого народа». [11, с. 114].

В 1838 году туркмены вновь заявляют о своих верноподданнических намерениях России. В 1856 году о том же заявляют туркмены, кочующие у залива Александр-бай. В 1859 году приграничные с Хивой туркмены заявляют о желании принять подданство России.

Далее автор дает описание внутренней ситуации и внешнего положения туркменского народа, достаточно подробное описание географического положения, прилагает полный текст прошения туркменского хана Кадыр Мухамед-хана Ниязова, сына Кыят-хана от 1859 года к императору Александру с просьбой о милости, а также полный текст грамоты Александра I об удовлетворении прошения о подданстве. М. Юдин ссылается на дело Туркестанского архива «О переселении туркмен-чаудуров на Мангышлак» от 1873 г. [11, с. 141].

Следует отметить, что очерк М. Юдина основан на архивных документах, работе Ф.И. Лобысевича «Поступательное движение в Среднюю Азию в торговом и дипломатическо-военном отношении», работе М.А. Терентьева «История завоевания Средней Азии», сборнике «Материалов по Средней Азии», работе М.Н. Галкина «Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю». Также автор приложил к работе «Карту Зауральских и Закаспийских степей».

Эта работа очень важна при изучении взаимоотношений казахского и туркменского народов, истории вхождения этих кочевых народов в состав Российской империи.

«Трудь» Оренбургской ученой архивной комиссии как источник по истории башкирского народа

В исследованиях, опубликованных в «Трудах» Оренбургской ученой архивной комиссии, нашли отражение вопросы истории башкирского народа.

Это работа действительного члена ОУАК А.И. Добросмылова «Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737» [12], опубликованная в выпуске VIII «Трудов», работы действительного члена ОУАК Д.Н. Соколова «Башкирское войско в походе русских против Наполеона» [13], «Опыт разбора одной башкирской летописи» [14], «О башкирских тамгах» [15].

Первая половина XVIII столетия стала важным и в то же время очень сложным этапом в истории Башкортостана и российско-башкирских отношений. Царская администрация приступает к процессу коренного пересмотра устоявшихся со второй половины XVI в. отношений с подданными русской короны - башкирами-вотчинниками. Политика функционализма (невмешательства во внутреннее социально-экономическое устройство и быт башкир), в рамках которой осуществлялись все прежние мероприятия правительства в крае, сменяется во второй четверти XVIII в. политикой насильственной интеграции Башкирского края в сложившееся хозяйственно-экономическое, политико-правовое и административное устройство Российской империи [16].

Началом реализации новой политической стратегии и тактики царской администрации в Башкортостане следует считать организацию в 1734 г. экспедиции под руководством «птенца гнезда Петрова», обер-секретаря Сената И.К. Кириллова. По его проекту экспедиция должна была всесторонне исследовать край: собрать о нем как можно больше экономических, хозяйственных, географических, историко-этнографических и военно-стратегических сведений. Помимо этого, также предполагалось создание и последующее укрепление военно-политической базы российского политико-административного присутствия в крае, то есть «усмирение» башкир, ликвидация условий для проявления различных форм недовольства местного населения, строительство целой линии крепостей по р. Яик (Урал) для отделения башкир от казахов Младшего и части Среднего жузов, ставших новыми подданными империи во второй четверти XVIII столетия. Одной из стратегических целей экспедиции было разведывание хозяйственно-экономических возможностей для торгово-экономического проникновения Российской империи в казахскую степь, ханства Средней Азии и Индию[16].

Завершением разработки дореволюционными историками истории башкирских восстаний 30-х гг. является работа А. И. Добросмыслова «Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 гг.», она была построена на большом архивном материале Оренбургской экспедиции. Книга содержит подробное изложение событий. Однако, по мнению современных исследователей, при этом она страдает тем же недостатком, что и «История Оренбургская» П. И. Рычкова (что объясняется общностью источников), а именно, односторонностью и неполнотой в освещении движения, почти полным отсутствием сведений о движении в Зауральской Башкирии[17].

Книга интересна тем, что автор подробно останавливается на причинах движения, которые он видит в недовольстве башкир заселением их земель пришлым населением и в злоупотреблениях царских чиновников. Вместе с тем, в книге не дается представления о социальной сущности движения. Башкирский народ рассматривается как единая масса с общими интересами[17].

По мнению И.Ф. Амантаева, оренбургский историк А.И. Добросмыслов сделал попытку раскрыть причины восстаний 30-х гг. XVIII в., но автор не видел принципиальной разницы между правительственно-дворянской и крестьянской колонизацией, говоря, что башкиры были недовольны всеми переселенцами. Ход восстания им дан односторонне, в основном, в плане освещения мероприятий властей по его подавлению. Историк приходит к выводу о восстании, как о выступлении башкир против всех русских. Общая оценка движения в работе дается как бунт[18].

Не отвергая критических оценок современных исследователей, считаем необходимым отметить, что данная работа А.И. Добросмыслова, как и другие его работы, являются сегодня ценными исследованиями по истории колонизации национальных окраин Российской империи и существенно дополняют дореволюционную историографию этого периода.

Дмитрий Николаевич Соколов - краевед, геолог и натуралист, из потомственных дворян Оренбургской губернии. Окончил в 1885 году с золотой медалью оренбургскую гимназию, физико-математический факультет Московского университета. После окончания в 1894 году вернулся в Оренбург, служил в казенной палате, много лет занимал должность земского начальника в Ташлинской волости Оренбургского уезда, увлекся краеведением. Геология и география Оренбуржья - основное содержание его научного наследия. Статья "Оренбургский юра" в многотомном труде "Геология России", книга "Оренбургская губерния, географический очерк" (1916), множество статей в местных и столичных изданиях получили высокую оценку общественности. В 1897 году в "Трудах" Оренбургской ученой архивной комиссии Соколов поместил публикацию "Башкирское войско в походе против Наполеона", в 1898 году напечатал статью "Опыт разбора одной башкирской летописи". Соколов одним из первых оценил значение в изучении прошлого башкирского народа родового знака тамги в работе "О башкирских тамгах", занявшую весь 13-й выпуск "Трудов" Оренбургской ученой архивной комиссии. Исследователем было собрано и обработано 3500 башкирских тамг. Кроме того, Соколовым написаны статьи по археологии и топонимии: "К вопросу о значении каменных баб", "Название Яик", "Следы древней могилы в Уральском войске" и другие [20].

Соколов Д.Н. принадлежит к тем разносторонним личностям, которые всегда привлекали и привлекают к себе внимание как современников, так и историков. Его статьи и заметки по геологии и палеонтологии, природным особенностям и истории Оренбуржья опубликованы в

«Трудах» Геологического комитета и Геологического музея им. Петра Великого Императорской Академии наук, в «Известиях» Оренбургского отдела Императорского Русского географического общества и «Трудах» Оренбургской ученой архивной комиссии, «Известиях» Императорской Академии наук и в многотомном издании «Пушкин и его современники». Все работы Д.Н. Соколова, «несмотря на различие тем и областей исследования, сохраняют одну общую черту, отличавшую Дмитрия Николаевича как исследователя, — тщательное изучение литературных и документальных источников, оригинальность взглядов и проникновение в сущность исследуемого предмета, захватывающего его тогда всецело» [21].

Д.Н. Соколов, как и Н.А. Аристов, являлись первыми собирателями и исследователями башкирских тамг, предполагали, что тамги являлись изображением родовых богов или духов-покровителей и лишь позднее в связи со сменой мировоззрения стали знаками родовой или семейной собственности [22, с. С. 71.].

Другой аспект истории башкирского народа, освещенный Д.Н. Соколовым, связан с их участием в походе против Наполеона. Еще во время войн, в которых участвовала Россия в составе коалиции против Франции в 1805 — 1807 гг., в подкрепление русским войскам против Наполеона «двинулись из Оренбургского края 600 калмыков, 1 тысяча оренбургских и челябинских казаков и 7 тысяч башкир» [23].

Описывая участие башкир в походе, Соколов пишет: «Обескураженный бесстрашием башкирских солдат, наполеоновский генерал де Марбо в своих мемуарах писал об огромном впечатлении, произведенном на французскую армию башкирскими воинами, которых за мастерское владение луками французы прозвали «амурами». «Эти новички, — отмечал генерал, — еще совсем не знавшие французов, были так воодушевлены своими предводителями, что, ожидая превратить нас в бегство при первой встрече в самый день своего появления, в виду наших войск кинулись на них бесчисленными толпами, но встреченные залпами из ружей и мушкетов, оставили на месте битвы значительное число убитых. Эти потери вместо того, чтобы охладить их исступление, только его подогрели. Они носились вокруг наших войск, точно рои ос, прокрадываясь всюду. Настигнуть их было очень трудно» [24].

Что касается работы Д. Соколова «Опыт разбора одной башкирской летописи», то она и сегодня удостаивается весьма высоких оценок. По мнению исследователей, даже те шежере, которые были опубликованы в дореволюционный период требуют весьма критического подхода. Шежере, опубликованные В. Юматовым, М.В. Лоссиевским, П.С. Назаровым и др., даны только в русском переводе, причем часто, к сожалению, неточном. Исключением является обстоятельная статья Д.Н. Соколова «Опыт разбора одной башкирской летописи», в которой автор комментирует в основном тексты, опубликованные П.С. Назаровым [25].

Таким образом, работы Д. Н. Соколова по истории башкирского народа, опубликованные в «Трудах» ОУАК являются весьма ценными историческими исследованиями, существенно дополняющими дореволюционную историографию по истории башкир.

«Труды» Оренбургской ученой архивной комиссии как источник: материалы по археологии и этнографии казахского народа

Необходимо отметить, что в «Трудах» ученой архивной комиссии опубликовано много исследований, так или иначе раскрывающих историю казахского народа. Работы по археологии казахской степи, этнографии казахского народа занимают в «Трудах» особое место.

С середины 80-х годов XIX века происходит открытие Казахской степи археологами России, способствовавшее закреплению археологии в качестве важнейшего направления деятельности ОУАК. Со временем на базе Комиссии формируется самобытная школа археологов, действовавшая в контакте с научной общественностью России. Археологи ОУАК занимались разработкой научных проблем, полевыми раскопками и пополнением археологических коллекций музея Комиссии. Оренбургская комиссия в качестве компетентной в археологическом отношении научной организации способствует охране памятников древности на местах, благодаря сотрудничеству с провинциальной общественностью, гражданской и военной администрацией [26, с.20].

В начале XX века ОУАК активно включается в изучение археологических памятников. Ее членами проводится большая работа по учету и охране памятников. С этой целью рассылаются специально составленные анкеты по сбору сведений. Это существенно пополнило список учтенных памятников. На базе существовавшего при комиссии музея впоследствии был создан Центральный музей Казахстана. Особо среди членов как активного исследователя в области археологии следует отметить Ж.-А. Кастанье. В 1904 году он раскопал шесть курганов в бассейне р. Жаксы – Каргалы (в 45 км от г. Актюбинска), в 1909 году – один курган, в 1911 году – два кургана в Актюбинском уезде и дал подробное описание хода раскопок и материала, обнаруженного в курганах. Он осмотрел и изучил большое количество могильных, архитектурных сооружений, остатков поселений. Одновременно он проводил и составлял подробный перечень и классификацию всех известных до 1910 года археологических памятников Казахстана [27, с. 19].

Из других исследователей Северо-Западного и Западного Казахстана следует назвать А.Л. Аниховского, проводившего раскопки в Тургайском и Актюбинском уездах; И.В. Аничкова, систематически сообщавшего о случайных находках. В целом выделяется первый период развития археологии в Казахстане, который охватывает время с середины XIX в. до 1917 года [27, с. 20].

В «Трудах» ОУАК было напечатано 30 статей по археологии и две монографии Ж.-А. Кастанье «Древности Киргизской степи и Оренбургского края» и «Надгробные сооружения Киргизских степей». Члены ОУАК хлопотали об организации в Оренбурге археологического съезда, однако эта идея не увенчалась успехом в силу финансовых проблем. Программа работ ОУАК по сохранению археологического наследия Южного Приуралья была комплексной и в целом эффективной: проводились работы по картографированию памятников, осуществлялась охрана их от грабительских раскопок и уничтожения в результате природного и техногенного воздействия [28, с. 8-9].

Краеведы ОУАК внесли значительный вклад в разработку сарматской проблематики в российской археологической науке. На рубеже XIX-XX веков были раскопаны сарматские памятники близ г. Оренбурга — курган Шихан и могильник Бердинская гора, а Н.Е. Макаренко, Ж.-А. Кастанье и С.И. Руденко были доисследованы грабительски раскопанные кладочислателями памятники у сел Красногор, Покровка и Прохоровка.

Материалы раскопок краеведов ОУАК послужили основой для написания М. И. Ростовцевым монографии «Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма» — исследования, которое открыло изучение сарматской проблематики в российской археологической науке. Другим аспектом интерпретации полученных при полевых исследованиях ОУАК комплексов были работы краеведов-любителей. Председатель ОУАК А.В. Попов поставил вопрос о сарматской принадлежности южноуральских памятников раннего железного века, что в дальнейшем было обосновано с научных позиций М.И. Ростовцевым. Наибольший вклад в обобщение и анализ оренбургских археологических памятников внёс Ж.-А. Кастанье. Помимо ряда статей, посвященных проблеме погребального обряда и надгробных изваяний древних народов Евразии, он опубликовал в 1910 году монографию «Древности Киргизской степи и Оренбургского края» — каталог археологических памятников и полевых исследований на обширной территории от Южного Урала до Аральского моря, систематизирующий материал по географическому принципу [28, с. 9].

А.А. Евгеньев, подводя итоги первого периода развития оренбургской археологии, отметил, что вклад исследователей, работы которых приурочены к дореволюционному периоду, в развитие оренбургской археологической науки, несомненен. В XVIII веке были заложены предпосылки для научного изучения памятников древности Южного Урала. Во второй половине XIX века были проведены Р.Г.Игнатьевым первые научные раскопки на Южном Урале и Ф.Д. Нефёдовым на территории современной Оренбургской области. На рубеже XIX-XX веков сформировался первый местный центр изучения оренбургской археологии — Оренбургская ученая архивная комиссия, которому в заслугу следует поставить, прежде всего, проведение раскопок, в результате которых был получен разнообразный материал, характеризующий древнейшую историю приуральских степей, систематизированный по географическому принципу Ж.-А. Кастанье. Немаловажным моментом была успешная работа ОУАК по охране археологического наследия Южного Урала и просветительная работа в сфере археологии среди населения губернии. Полученный в результате разноплановой деятельности местных краеведов материал, их теоретические разработки и опыт охраны памятников были учтены и использованы последующими поколениями исследователей,

что характеризует явление познавательной преемственности дореволюционной и советской археологии региона [28, с. 9].

Труды Ж.-А. Кастанье «Древности Киргизской степи и Оренбургского края» [29] и «Надгробные сооружения Киргизских степей» [30] были опубликованы отдельными изданиями «Трудов» ОУАК в 1910 и 1911 годах.

Интересы Кастанье были многогранны: археолог, этнограф, лингвист, историк. Это о нем весьма положительно вспоминал В.В. Бартольд, когда писал, что "было бы вполне возможным теперь же составить археологическую карту Туркестана, на которую впоследствии могли бы заноситься поправки и дополнения, тем более что выполнение этой работы в значительной степени подготовлено одним из недавно покинувших край исследователей Кастанье". Он также отмечал строгий научный подход Кастанье в сборе археологического материала, столь редкий для археологов-любителей того времени. Вот подлинное мнение по этому поводу крупнейшего ориенталиста: "Из частных собраний археологических предметов, с которыми мне удалось ознакомиться, можно упомянуть о собрании, принадлежащем Ж.-А. Кастанье. Собрание является результатом многочисленных командировок и разъездов и хранится в полном порядке; происхождение каждого предмета точно указано"[31].

Оренбургские краеведы интересовались казахским обычным правом, практикой суда биев. Это обстоятельство соответствовало политике колониальных властей, стремившихся реформировать казахский суд. Среди авторов, публиковавших свои научные труды в «Трудах» ОУАК, были А.Е. Алекторов, исследователь культуры и быта казахского народа, А.И. Добросмыслов (он был членом ОУАК и ОО РГО), И.И. Крафт. В 1896 г. Оренбургский отдел РГО и ОУАК приняли участие в подготовке и проведении Всероссийской художественной промышленной выставки в Нижнем Новгороде. Образованный ими Выставочный комитет проделал большую работу по сбору казахских экспонатов. Среди членов комитета были А.И. Добросмыслов, А.В. Васильев, Я.Я. Полферов, хорошо знавшие этнографию казахского народа[1, с. 243].

В «Трудах» Оренбургской ученой архивной комиссии опубликованы две работы, посвященные изучению обычного права казахов. Это исследование Л.А. Словохотова «Народный суд обычного права киргиз Малой Орды» [32] и работа А.И. Мякутина «Юридический быт киргиз» [33]. Работу Л. А. Словохотова ОУАК выпустила в 1905 году в XV выпуске «Трудов», вторая опубликована в XXV выпуске «Трудов» ОУАК, изданном в 1910 году. Оба автора являлись действительными членами ОУАК. Словохотов Леонид Александрович служил секретарем суда, являлся членом Комиссии с 1905 года, жил в Оренбурге. Мякутин Александр Иванович являлся членом ОУАК с 1901 года, служил сотником, бригадным адъютантом. Более подробную информацию о них мы дали в первом разделе. Особо подчеркнем, что оба исследователя являлись профессионалами в области права.

Исследователи Л.А. Словохотов и А.И. Мякутин, являясь представителями царской колониальной администрации и большими энтузиастами в изучении истории автохтонного населения казахской степи, проделали огромную работу по изучению их юридической организации.

Л. А. Словохотов в своем исследовании задался целью по возможности обрисовать судостроительство, судопроизводство и выяснить смысл основных правовых положений народного суда киргиз Малой орды [32, с.4].

Задача работы А.И. Мякутина: «Собрать разбросанные по разным сочинениям, писанным в подавляющем большинстве случаев с этнографическими целями и не юристами, мелкие крупинки материальных правоотношений в киргизском адате гражданского характера, описать их, дать их юридическую квалификацию, постараться объяснить их значение и, наконец, сравнить с обычаями других народов»[33, с.8].

Обе работы являются весьма ценными источниками для изучения обычного права казахов, для изучения юридических, социально-экономических отношений казахского общества. В них отражены значительные изменения в структуре казахского обычного права, составляющих его компонентов, его источниках. Авторы внесли значительный вклад в изучение истории казахского общества. Вышеуказанные работы существенно дополняют немногочисленное количество источников и исследований по истории казахского обычного права.

Заключение

Можно заключить, что «Труды» ОУАК являются составной частью целого комплекса исторических источников по истории, этнографии, культуре целого ряда кочевых народов

Центральной Азии, содержащий ценный материал, который трудно получить из других источников.

«Труды» ОУАК в целом содержательный источник, но ценность опубликованных работ, безусловно, различна. Общая ценность «Трудов» ОУАК как исторического источника заключается, прежде всего, в широкой информативности.

Результаты археографической, издательской деятельности ОУАК представляют ценность также для исследователей истории казачества, по истории просвещения и промышленности региона, для широкого круга исследователей, в особенности историков, археологов, этнографов. Использование материалов «Трудов» позволит выйти на новый уровень в освещении истории казахского, туркменского, башкирского народов.

Ряду материалов из «Трудов» ОУАК присуща имперская направленность, обусловленная политической конъюнктурой того времени, принципом «цивилизаторской миссии» России в имперской окраине. Но мы пришли также к выводу, что не все исследования в «Трудах» ОУАК несут на себе ярко выраженную идеологическую доминанту. Можно с уверенностью заключить, что разнообразная научная деятельность ОУАК носила в целом прогрессивный, демократический, просветительский характер.

О.И. Шведова, характеризуя материалы, содержащиеся в Трудах Губернских Архивных Комиссий России, отмечает: «...в них в достаточной степени ярко выражены верноподданические чувства, как в чистом виде по ряду вопросов, так и в содержании и тематике статей: история церкви, церквей, монастырей, их императорский высочества и их императорские величества и пр.и пр. – все это занимает в «Трудах» комиссий солидное место. Эту дань времени комиссии отдавали в полной мере» [34, с. 377].

Но ценность «Трудов» не в этом. Хотя, изучая и эти материалы, можно сделать немало интересных выводов и наблюдений. Ценность «Трудов» комиссий заключается в большом количестве опубликованного ими документального материала, часто первостепенного значения, отсутствующего в центральных архивах, и в составлении ими в большом количестве описей архивных дел и документов, находящихся в распоряжении комиссий» [34, с.377].

При условии критического использования материалов «Трудов» ОУАК введение части материалов, представляющих действительную ценность как источники по истории, археологии, этнографии целого ряда кочевых народов Центральной Азии, значительно расширит источниковую базу так называемого «дореволюционного» научного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. - Алма-Ата: Наука, 1966. - С.236.
- [2] Зобов Ю.С. Оренбургская УАК (Из истории становления исторического краеведения на южном Урале) // Восьмые Бирюковские чтения. - Челябинск, 1988. - С. 143.
- [3] Протокол соединенного заседания ОУАК и ОО ИРГО от 25 мая 1911 г. // ГАОО. Ф.96, Оп.1 Д.93. Переписка об избрании в члены ОУАК и другим вопросам. - Л.3.
- [4] Юдин М.Л. Начало сношений с туркменским народом (Материалы для истории присоединения Закаспийской области) // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. - Вып. XXIX. - Оренбург: Типография "Каримов, Хусаинов и Ко", 1913. С. 85–141.
- [5] Тугай Т. И. Представители оренбургской губернской администрации и краеведческих обществ в изучении Казахстана и Средней Азии (втор.пол. XIX – нач. XX в.) // Вестник ОГУ. - № 5 (141) - май 2012. С. 176.
- [6] Юдин М.Л. Положение торговли со Среднеазиатскими ханствами до занятия Туркестанского края // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. IX. Оренбург: Губернская типолитография. 1902. С. 1–50; Он же: Начало сношений с туркменским народом (Материалы для истории присоединения Закаспийской области) // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XXIX. Оренбург: Типография «Каримов, Хусаинов и Ко» 1913. С. 85–141; Он же: Начало покорения Туркестана // Южный край. 1903. №7–8.; Он же: Из рассказов о М.Д. Скобелеве // Русский архив. 1896. Кн. I. Вып. 4. С. 614–618; Он же: Кто взял Хиву? // Русский архив. 1896. Кн. I. С. 97–99.
- [7] Юдин М.Л. Начало сношений с туркменским народом (Материалы для истории присоединения Закаспийской области) // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. - Вып. XXIX. Оренбург: Типография "Каримов, Хусаинов и Ко". 1913.
- [8] Асфендияров С.Д., Кунте П.А. Прошлое Казахстана в источниках и материалах.-Алматы.- Т.1. 1997.
- [9] Темиргалиев Р. История рода адай.//<http://atababa.kz/ru/history/read/Adai>
- [10] Присоединение Туркмении к России. (Сборник архивных документов). Ашхабад, изд-во АН ТССР, 1960.-823 с.
- [11] Веселовский Н. Первое подданство туркмен России // Исторический вестник. № 5, 1884//http://drevlit.ru/docs/central_asia/XVIII/1760-1780/Perv_podd_turkmen
- [12] Добросмыслов А.И. Башкирский бунт в 1735, 1736 и 1737 г.//Труды Оренбургской ученой архивной комиссии - Вып. VIII. - Оренбург: типо-лит. Ф.Б. Сачкова, 1900. - 104 с.

- [13] Соколов Д. Н. Башкирское войско в походе русских против Наполеона // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии - Вып. VIII. - Оренбург : Оренбург: типо-лит. Ф.Б. Сачкова, 1900. - 104 с
- [14] Соколов Д. Н. Опыт разбора одной башкирской летописи // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Оренбург: типо-лит. И.И. Ефимовского-Мировицкого, 1898.-Вып. IV. С. 48.
- [15] Соколов Д. Н. О башкирских тамгах, (с приложением таблицы башкирских тамг) // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Т. XIII. Оренбург: типо-лит. Н.А. Порхунова, 1904.- 107с.
- [16] Организация российско-среднеазиатской торговли через Южный Урал в 18 столетии // Режим доступа: <http://vatandash.ru>.
- [17] Материалы по истории Башкортостана. Оренбургская экспедиция и башкирские восстания 30-х годов XVIII в. / Авт.-сост. Н. Ф. Демидова. Т. VI. - Уфа: Китап, 2002. - С.708.
- [18] Амантаев И. Ф. Башкирское восстание 1739-1740 гг. : дисс.канд.ист. наук. - Уфа, 2012.- 207 с.: //Режим доступа: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/bashkirskoe-vosstanie-1739-1740-gg>.
- [20] Соколов Дмитрий Николаевич // Режим доступа: <http://elibrary.orenlib.ru/index>.
- [21] Стародубцева И.А. Д.Н. Соколов и его работы по стратиграфии и палеонтологии юры и нижнего мела России // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. - 2014, № 4. С. 62.
- [22] Чернова Т.А. Конфессиональные аспекты русско-башкирских отношений в середине XVI в. // Вестник Челябинского государственного университета. Выпуск № 30 (321) / 2013.
- [23] Участие башкирских войск в войне 1812 г. // Башкирский вестник // Режим доступа: <http://bashkorttar.ru>.
- [24] Соколов Д. Н. Башкирское войско в походе русских против Наполеона // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии - Вып. VIII. - Оренбург : Оренбург : типо-лит. Ф.Б. Сачкова, 1900. - 104 с.
- [25] Башкирские шежере как исторический источник // Режим доступа: Сайт Управления по делам архивов Республики Башкортостан // <http://www.gasrb.ru>.
- [26] Хасанов Э.Р. Историческое краеведение на Южном Урале (вторая половина XIX – начало XX вв.): автореф. канд. ист. наук: 07.00.02.- Оренбург, 2005.
- [27] Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К. Археология Казахстана: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. - Алматы: Казак университети, 2006.
- [28] Евгеньев А.А. Оренбургская археология с XVIII в. до конца 70-х гг. XX в.: автореф. канд. ист. наук: 07.00.06. – Казань, 2008.
- [29] Кастанье И.А. Древности Киргизской степи и Оренбургского края с рисунками И.А. Кастанье // Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XXII. Оренбург, 1910. - 361 с.
- [30] Кастанье И.А. Надгробные сооружения Киргизских степей // Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии. Вып. XXIII. - Оренбург, 1911. (на рус. и фр. языках). - 176 с.
- [31] Германов В.А. Французы в Узбекистане // Библиотека центра экстремальной журналистики // Режим доступа: www.library.cjes.ru.
- [32] Словохотов Л.А. Народный суд обычного права киргиз Малой Орды // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XV. - Оренбург, 1905. - 56 с.
- [33] Мякутин А.И. Юридический быт киргиз // Труды Оренбургской УАК. Вып. XXV. - Оренбург, 1910. - 248 с.
- [34] Шведова О.И. Указатель «Трудов» губернских ученых архивных комиссий и отдельных их изданий // Археологический ежегодник за 1957г. - М., 1958.

REFERENCES

- [1] Masanov E.A. *Ocherk istorii etnograficheskogo izucheniya kazakhskogo naroda v SSSR*. Alma-Ata: Nauka, 1966. S.236. (in Russ.).
- [2] Zobov YU.S. *Orenburgskaya UAK (Iz istorii stanovleniya istoricheskogo krayevedeniya na yuzhnom Urале)*. Vos'myye Biryukovskiye chteniya. Chelyabinsk, 1988. S. 143. (in Russ.).
- [3] *Protokol soyedinennogo zasedaniya OUAК i OO IRGO ot 25 maya 1911 g.* GAOO. F.96, Op.1 D.93. Perepiska ob izbranii v chleny OUAК i drugim voprosam. L.3. (in Russ.).
- [4] Yudin M.L. *Nachalo snosheniy s turkmenskimi narodom (Materialy dlya istorii prisoyedineniya Zakaspiyskoy oblasti)*. Trudy Orenburgskoy uchenoy arkhivnoy komissii. Vyp. XXIX. Orenburg: Tipografiya "Karimov, Khusainov i Ko", 1913. S. 85–141. (in Russ.).
- [5] Tugay T. I. *Predstaviteli orenburgskoy gubernskoy administratsii i krayevedcheskikh obshchestv v izuchenii Kazakhstana i Sredney Azii (vtor.pol. XIX – nach. XX v.)* Vestnik OGU. № 5 (141). may 2012. S. 176. (in Russ.).
- [6] Yudin M.L. *Polozheniye trgovli so Sredneaziatskimi khanstvami do zanyatiya Turkestanskogo kraya*. Trudy Orenburgskoy uchenoy arkhivnoy komissii. Vyp. IX. Orenburg: Gubernskaya tipolitografiya. 1902. S. 1–50; On zhe: *Nachalo snosheniy s turkmenskimi narodom (Materialy dlya istorii prisoyedineniya Zakaspiyskoy oblasti)*. Trudy Orenburgskoy uchenoy arkhivnoy komissii. Vyp. XXIX. Orenburg: Tipografiya «Karimov, Khusainov i Ko» 1913. S. 85–141; On zhe: *Nachalo pokoreniya Turkestana. Yuzhnyy kray*. 1903. №7–8.; On zhe: *Iz rasskazov o M.D. Skobelevе* // Russkiy arkhiv. 1896. Kn. I. Vyp. 4. S. 614–618; On zhe: *Kto vzyal Khivu?* Russkiy arkhiv. 1896. Kn. I. S. 97–99. (in Russ.).
- [7] Yudin M.L. *Nachalo snosheniy s turkmenskimi narodom (Materialy dlya istorii prisoyedineniya Zakaspiyskoy oblasti)*. Trudy Orenburgskoy uchenoy arkhivnoy komissii. Vyp. XXIX. Orenburg: Tipografiya "Karimov, Khusainov i Ko". 1913. (in Russ.).
- [8] Asfendiyarov S.D., Kunte P.A. *Proshloye Kazakhstana v istochnikakh i materialakh*. Almaty. T.1. 1997. (in Russ.).
- [9] Temirgaliyev R. *Istoriya roda aday*. <http://atababa.kz/ru/history/read.Aday>. (in Russ.).
- [10] *Prisoyedineniye Turkmenii k Rossii*. (Sbornik arkhivnykh dokumentov). - Ashkhabad, izd-vo AN TSSR, 1960. 823 s. (in Russ.).
- [11] Veselovskiy N. *Pervoye poddanstvo turkmen Rossii*. Istoricheskiy vestnik. № 5, 1884//http://drevlit.ru/docs/central_asia/XVIII/1760-1780.Perv_podd_turkmen. (in Russ.).

- [12] Dobrosmyslov A.I. *Bashkirskiy bunt v 1735, 1736 i 1737 g.* Trudy Orenburgskoy uchenoy arkhivnoy komissii. Vyp. VIII. Orenburg: tipo-lit. F.B. Sachkova, 1900. 104 s. (in Russ.).
- [13] Sokolov D.N. *Bashkirskoye voysko v pokhode russkikh protiv Napoleona.* Trudy Orenburgskoy uchenoy arkhivnoy komissii. Vyp. VIII. Orenburg: Orenburg: tipo-lit. F.B. Sachkova, 1900. 104 s. (in Russ.).
- [14] Sokolov D. N. *Opyt razbora odnoy bashkirskoy letopisi.* Trudy Orenburgskoy uchenoy arkhivnoy komissii. Orenburg: tipo-lit. I.I. Yefimovskogo-Mirovitskogo, 1898. Vyp. IV. S. 48. (in Russ.).
- [15] Sokolov D. N. *O bashkirskikh tamgakh*, (s prilozheniyem tablitsy bashkirskikh tamg). Trudy Orenburgskoy uchenoy arkhivnoy komissii. T. XIII. Orenburg: tipo-lit. N.A. Porkhunova, 1904. 107s. (in Russ.).
- [16] *Organizatsiya rossiysko-sredneaziatskoy torgovli cherez Yuzhnyy Ural v 18 stoletii.* Rezhim dostupa: <http://vatandash.ru>. (in Russ.).
- [17] *Materialy po istorii Bashkortostana. Orenburgskaya ekspeditsiya i bashkirskiy vosstaniya 30-kh godov KHVIII v.* Avt.sost. N. F. Demidova. T. VI. Ufa: Kitap, 2002. S.708. (in Russ.).
- [18] Amantayev I. F. *Bashkirskoye vosstaniye 1739-1740 gg.* : diss.kand.ist. nauk. Ufa, 2012. 207 s.: Rezhim dostupa: <http://www.dslib.net/historia-otechestva/bashkirskoe-vosstanie-1739-1740-gg>. (in Russ.).
- [20] *Sokolov Dmitriy Nikolayevich.* Rezhim dostupa: <http://elibrary.orenlib.ru/index>. (in Russ.).
- [21] Starodubtseva I.A. *D.N. Sokolov i yego raboty po stratigrafii i paleontologii yury i nizhnego mela Rossii.* Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Geologiya i razvedka. 2014, № 4. S. 62. (in Russ.).
- [22] Chernova T.A. *Konfessional'nyye aspekty russko-bashkirskikh otnosheniy v seredine XVI v.* Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Vypusk № 30 (321). 2013. (in Russ.).
- [23] *Uchastiye bashkirskikh voysk v voyne 1812 g.* Bashkirskiy vestnik/Rezhim dostupa: <http://bashkortar.ru>. (in Russ.).
- [24] Sokolov D. N. *Bashkirskoye voysko v pokhode russkikh protiv Napoleona.* Trudy Orenburgskoy uchenoy arkhivnoy komissii. Vyp. VIII. Orenburg : Orenburg : tipo-lit. F.B. Sachkova, 1900. 104 s. (in Russ.).
- [25] *Bashkirskiy shezhere kak istoricheskiy istochnik.* Rezhim dostupa: Sayt Upravleniya po delam arkhivov Respubliki Bashkortostan. <http://www.gasrb.ru>. (in Russ.).
- [26] Khasanov E.R. *Istoricheskoye kravevedeniye na Yuzhnom Urale (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.): avtoref. kand. ist. nauk: 07.00.02.* Orenburg, 2005. (in Russ.).
- [27] Baypakov K.M., Taymagambetov ZH.K. *Arkheologiya Kazakhstana: uchebnoye posobiye dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy.* Almaty: Kazak universiteti, 2006. (in Russ.).
- [28] Yevgen'yev A.A. *Orenburgskaya arkheologiya s XVIII v. do kontsa 70-kh gg.* XXv v.: avtoref. kand. ist. nauk: 07.00.06. Kazan', 2008. (in Russ.).
- [29] Kastan'ye I.A. *Drevnosti Kirgizskoy stepi i Orenburgskogo kraya s risunkami* I.A. Kastan'ye Trudy Orenburgskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii. Vyp. XXII. Orenburg, 1910. 361 s. (in Russ.).
- [30] Kastan'ye I.A. *Nadgrobnyye sooruzheniya Kirgizskikh stepey.* Trudy Orenburgskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii. Vyp. XXIII. Orenburg, 1911. (na rus.i fr. yazykakh). 176 s. (in Russ.).
- [31] Germanov V.A. *Frantsiyy v Uzbekistane.* Biblioteka tsentra ekstremal'noy zhurnalistiki. Rezhim dostupa: www.library.cjes.ru. (in Russ.).
- [32] Slovokhotov L.A. *Narodnyy sud obychnogo prava kirgiz Maloy Ordyy.* Trudy Orenburgskoy uchenoy arkhivnoy komissii. Vyp. XV. Orenburg, 1905. 56 s. (in Russ.).
- [33] Myakutin A.I. *Yuridicheskiy byt Kirgiz.* Trudy Orenburgskoy UAK. Vyp. XXV. Orenburg, 1910. 248 s. (in Russ.).
- [34] Shvedova O.I. *Ukazatel' «Trudov» gubernskikh uchonykh arkhivnykh komissiy i oidel'nykh ikh izdaniy.* Arkheologicheskiy yezhegodnik za 1957g. M., 1958. (in Russ.).

ӘОЖ: 930.2 «1887-1917»+94(574)

С.К. Удербасева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы қ., Қазақстан

ОРЫНБОР ҒЫЛЫМИ МҰРАҒАТ КОМИССИЯСЫНЫҢ «ЕҢБЕКТЕР» ЖИНАҒЫНДЫҒЫ ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ КӨШПЕЛІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ ТАРИХЫ

Аннотация. Бұл мақалада Орынбор ғылыми мұрағат комиссиясының «Еңбектер» жинағындығы Орталық Азияның көшпелі халықтарының тарихын ашылуы талданады. ОҒМК «Еңбектерінде» жарияланған түркімен халқының, башқұрт халқының тарихы, сондай-ақ қазақ халқының археология және этнография тарих бойынша материалдарды зерттелді.

Автор ОҒМК «Еңбектері» Орталық Азия көшпелі халықтарының тарих, этнография, мәдениет бойынша кешенділік бірқатар бөлігі болып табылады деген қорытынды жасайды. ОҒМК «Еңбектерінде» басқа да дерек көздерінен алуға қиын құнды материал бар. Бұл «Еңбектерде» тек қазақ тарихы жөнінде ғана емес, сонымен қатар, Башқұртстан, Орта Азия, Орынбор өлкесі, Орынбор казактары туралы айтарлықтай көп зерттеулер мен мақалалар көрініс тапқан.

ОҒМК «Еңбектерінде» сақталынған Қазақстан тарихы туралы жана мәліметтер мен деректер зерттеушілердің қызығушылығын туғызып отыр.

Түйін сөздер: Орынбор ғылыми мұрағат комиссиясы, Орталық Азия, көшпелі халықтар, түркімен халқы, башқұрт халқы, қазақ халқы, тарих, археология, этнография.